

УДК 343.98

DOI: 10.24412/2071-6184-2024-3-12-18

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЯЗЫК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА» И «ЯЗЫК КРИМИНАЛИСТИКИ»

Е.В. Смахтин

Автором анализируются понятия «язык уголовного судопроизводства» и «язык криминалистики». Предпринята попытка обосновать содержание рассматриваемых понятий, показать необходимость внутреннего смыслового единства и непротиворечивости языка уголовного судопроизводства, системно изложить специальный характер криминалистики, обосновать ее предмет и метод научного познания. Подчеркнуто, что рассматриваемые понятия взаимосвязаны, должны взаимно дополнять и обогащать уголовно-правовые науки. Констатируется, что язык криминалистики имеет свою специфику и не все ее понятия находят выражение в уголовном судопроизводстве и действующих Уголовном и Уголовно-процессуальных кодексах Российской Федерации.

Ключевые слова: язык, предмет, метод, система, криминалистика, уголовно-правовые науки.

Уголовный процесс и криминалистика как науки входит в состав научной специальности «5.1.4. Уголовно-правовые науки». В свою очередь, уголовно-правовые науки входят в отрасль «Юридические науки». Системная целостность юридических наук обусловлена исторически и связана с развитием теории права в России. Общеизвестно, что право представляет собой систему законодательных и иных норм, содержащихся в различных источниках [3, с. 123]. Уголовно-правовые науки, каждая из которых обладает собственным предметом и методом, развиваются как часть общей системы «юридические науки», оказывая влияние на всю систему. В свою очередь, реформирование самой системы предопределяет ее воздействие как на менее крупные структурные образования, например, уголовно-правовые науки, так и отдельные науки, входящие в состав научной специальности. В настоящее время развитие юридической науки связано с внедрением в уголовное судопроизводство информационных технологий. Получая законодательное закрепление в Конституции РФ, материальном и процессуальном уголовном праве, информационные технологии становятся неотъемлемой частью процесса расследования и судебного рассмотрения дела. Интенсивное развитие уголовного судопроизводства обуславливает необходимость сохранения языка уголовного судопроизводства и языка криминалистики. Речь не идет о консервативном подходе и отказе от введения в язык науки новых понятий. Вместе с тем новые термины в юридической науке должны «вписываться» в существующий понятийный аппарат, логически дополнять его, а сам «язык» обладать внутренним единством и непротиворечивостью. Не менее важно определить и соотношение понятий «язык уголовного судопроизводства» и «язык криминалистики».

Прежде всего, уточним, что в уголовном судопроизводстве существует понятие «язык уголовного судопроизводства» (ст.18 УПК РФ). В этой статье

уголовно-процессуального кодекса речь идет об одном из важнейших принципов, которым предусмотрено ведение уголовного процесса на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. В исследованиях ученых по этому вопросу, как правило, рассматриваются вопросы реализации прав лиц, не владеющих языком либо недостаточно владеющих языком, на котором ведется уголовное судопроизводство [7, с. 155]. Вместе с тем в науке существует и более широкое понятие этого термина. Так, А.С. Александров рассматривает язык уголовного судопроизводства как «подязык естественного языка», а само уголовно-процессуальное право, как «начитанный текст закона». Ученый, выделяя предварительное и судебное следствие, рассматривает последнее как судоговорение, то, что стороны и суд готовы признать за истинное знание [2, с. 10–12]. Можно резюмировать, что в уголовно-процессуальном законодательстве и науке в эти слова вкладывается различный смысл. Другими словами, полагаем возможным определить понятие «язык уголовного судопроизводства» как в узком, так и в широком смысле слова. В рамках настоящей статьи мы рассматриваем язык уголовного судопроизводства в широком смысле этого слова.

Исследуя тексты некоторых статей УПК РФ, А.С. Александров приходит к выводу о том, что понятия «обстоятельства», «сведения», «данные», «доказательства», «факты» и некоторые др. зачастую рассматриваются законодателем как слова-синонимы. Более того, в некоторых случаях в одни и те же понятия в разных статьях УПК РФ вкладывается разный смысл. Ученый полагает, что существуют две реальности. Одна реальность – «не проговоренная» юридическим языком, существующая на законодательном уровне, а другая – созданная речью участников уголовного судопроизводства. Таким образом, познание сути явлений, процессов, событий в уголовном судопроизводстве осуществляется через язык. Участники уголовного судопроизводства имеют дело с текстами, а не с реальностью. «Объект и Субъект познания фундаментально зависимы от Языка» [1, с. 12–18]. Не оспаривая этих утверждений, отметим, что исследование проблем языка уголовного судопроизводства и повышение степени упорядоченности понятий являются важной научной проблемой, требующей своего решения, в том числе с точки зрения криминалистической систематики и целостности всей системы научного знания [6, с. 78]. Не сложно предположить, что у разных участников уголовного судопроизводства или у субъектов познания, особенно имеющих противоположный процессуальный интерес, будет разная трактовка доказательств, положенных в основу обвинения, следовательно, суд будет исследовать разные по своему содержанию тексты процессуальных документов. Соответственно, в практической деятельности нужны некие стандарты поведения, правила, в том числе связанные с языком уголовного судопроизводства, обладающим неким смысловым единством и непротиворечивостью.

Криминалистика, входящая в состав уголовно-правовых наук, в этом отношении не является исключением. Начиная с первых работ прикладного характера, ученые называли ее по-разному. В частности, С.Н. Трегубов, полемизируя с Р.А. Рейссом, предложил научные основы техники расследования преступле-

ний именовать «уголовной техникой» [11, с. 4]. Буквально через десять лет И.Н. Якимов, согласившись с Г. Гроссом и приведя собственные аргументы, предложил называть новую науку криминалистикой, что было положительно воспринято учеными того времени [12, с. 5]. Изучение цитируемых источников по криминалистике показало, что весьма важно было определить такое название новой науки, которое соответствовало бы ее содержанию и не вступало в противоречие с языком материального, процессуального уголовного права и практикой расследования, судебного рассмотрения уголовных дел.

В настоящее время уголовное и уголовно-процессуальное законодательство содержит множество противоречий и пробелов. Постоянные изменения, вносимые законодателем в тексты УК РФ и УПК РФ, ясности не добавляют. На этом фоне заметна роль Высших судебных инстанций, которые разъясняют как порядок применения отдельных положений федерального законодательства в уголовном судопроизводстве, так и сам текст норм УК РФ и УПК РФ. Разное понимание текста законов приводит к тому, что не только практики, но и ученые по-разному трактуют содержание понятий, которые определены в отраслевых кодексах.

Не избежали ученые и соблазна использования сложных либо не совсем понятных терминов, отдавая дань моде и развитию информационных технологий. «Новая терминология» порой заимствуется из разных источников, имеющих внутренние противоречия. За примерами далеко ходить не надо. На сайте Тюменского государственного университета имеется информация о некоторых научных программах. В их числе «Приоритет 2030», в которой представлены и такие направления, как «биоправо», «углеродное правовое регулирование», «карбоновые полигоны». В программе утверждается, что «новые» юридические понятия — это современная реальность, а сами понятия необходимо содержательно наполнять. Причем определений этих понятий и пояснений сути явлений, которые будут регулироваться нормами права, естественно, мы не находим.

Например, словосочетание «карбоновые полигоны» используется уже достаточно часто. Общеизвестно, что карбон — это полимерный композитный материал из углеродного волокна. В настоящее время широкое распространение получили карбоновые велосипеды, мотоциклы, шлемы и пр. Логично предположить, что карбоновый полигон — это место, где такие материалы либо изделия из него испытывают либо производят. Ничего подобного. На сайте Министерства науки и высшего образования Российской Федерации находим, что карбоновый полигон — это территория с уникальной экологической системой, созданная для реализации мер контроля активных газов с участием университетов и научных организаций. В настоящее время под эгидой Министерства и различных университетов и создаются такие полигоны. Исходя из анализа имеющихся на сайте сведений, можно заключить, что они созданы в целях обеспечения мониторинга за круговоротом различных газов, прежде всего углерода. Более того, в настоящее время коллективом ученых начата работа по написанию учебника по «карбоновому праву», издание которого планируется в 2025 году. В одном из разделов этого учебника планируется рассмотрение уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических аспектов. Возникает вопрос: почему

название полигона не соответствует содержанию информации на сайте? Кроме того, если это климатический, экологический проект, в котором принимает участие и наука, почему не использовать существующую в науке терминологию, связанную с экологическим правом? Возможно, тогда будет легче определить взаимосвязь уголовно-правовых наук с экологией окружающей среды и экологическим правом.

Представляется, что нужно с большой осторожностью, бережно относиться к таким «новеллам», если хотите бороться за чистоту русского языка и языка науки. Тем более, что согласно п. 6 ст.1 ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»¹ при использовании русского языка не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке.

В криминалистике язык науки, как правило, определяется как понятийно-категориальный аппарат. Наиболее значимые вехи в развитии ознаменованы изданием криминалистических энциклопедий, содержащих систематизированные сведения о различных понятиях и терминах. Так, Р.С. Белкиным в 1993 г. были изданы краткая энциклопедия «Криминалистика», а в 1997 г. – «Криминалистическая энциклопедия», которая не утратила своей актуальности и в настоящее время. В частности, Рафаил Самуилович определял язык криминалистики как систему общих и частных понятий, выражаемых определениями и обозначениями (знаками, терминами) [5, с. 273]. Как видим, язык криминалистики – это тоже не национальный язык уголовного судопроизводства. Причем если попытаться вникнуть в суть предмета криминалистики, то очевидно, что, поскольку это наука в т.ч. о закономерностях предварительного и судебного следствия, криминалисты при разработке новых понятий и терминов должны учитывать положения уголовного, уголовно-процессуального законодательства и практику их применения. Учитывая широкое внедрение в уголовно-процессуальное законодательство информационных технологий, многие ученые подтверждают необходимость дальнейшего исследования языка криминалистики и ее терминологического аппарата [10, с. 223–230].

По мнению И.М. Комарова и А.И. Парубова, формирование языка криминалистики и сохранение сущности его понятий необходимо для правильного и единообразного понимания, как в науке, так и на практике. Более того, язык криминалистики отличается от языка уголовного судопроизводства [8, с. 58]. Не оспаривая это утверждение, отметим, что отличие языка уголовного судопроизводства и языка криминалистики, в основном, связано с таким устоявшимся в криминалистике понятиями, как «криминалистическая характеристика преступления», «частная криминалистическая методика», «первоначальный этап исследования». Перечисленные и многие другие распространенные в криминалистике понятия не имеют законодательного закрепления, что, на наш взгляд,

¹ Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «О государственном языке Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.07.2023).

вполне оправданно. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и не должен содержать в себе все общие и частные понятия, входящие в язык криминалистики, поскольку в нем определен порядок уголовного судопроизводства. А наука, в том числе уголовно-процессуальное право, криминалистика, должна разрабатывать новую терминологию, которая может быть воспринята законодателем и стать нормой закона, а может и нет. Кстати, отметим, что слово «криминалистика» встречается в УПК РФ один раз применительно к определению понятия «следователь-криминалист». Слово «тактика» также встречается в Кодексе один раз, применительно к свободе выбора тактики допроса. Причем законодатель не раскрывает содержание этих понятий. Повторим, на наш взгляд, этого и не требуется, поскольку иначе УПК РФ превратится в многотомный федеральный закон. Гораздо важнее сохранить целостность, единство и непротиворечивость языка всех уголовно-правовых наук.

Так, существует огромное количество терминов, которые используются как в уголовном судопроизводстве, так и криминалистике. В их числе, например, понятия: «способ совершения преступления», «способы обнаружения, фиксации и изъятия следов», «место и время совершения преступления», «алиби», «процессуальное решение» и многие другие. Представляется, что язык уголовного судопроизводства и язык криминалистики глубоких противоречий в настоящее время не имеют и соответствуют уголовно-процессуальному законодательству. Одним словом, отличия языка криминалистики от языка уголовного судопроизводства в настоящее время незначительны и связаны с исторически сложившимися «традициями». В частности, в языке уголовного судопроизводства используется понятие «стадии досудебного производства», а в криминалистике – «первоначальный и последующий этапы расследования». Полагаем, что подобные отличия не существенны и не содержат каких-либо серьезных внутренних противоречий.

Безусловно, каждая из уголовно-правовых наук имеет свою терминологию и понятийно-категориальный аппарат, в том числе уголовно-процессуальная и криминалистическая науки. Однако, в числе общих черт такого аппарата можно назвать системность и устойчивость, единство и точность [4, с. 10]. Представляется чрезвычайно важным, что язык криминалистики, ни при каких обстоятельствах не должен вступать в прямое противоречие с языком уголовного судопроизводства, хотя может и отличаться, как уже отмечено, в части некоторых понятий, которые уголовно-процессуальным законодательством не определены. В этом смысловом единстве, на наш взгляд, проявляется взаимосвязь всех уголовно-правовых наук.

В заключение можно сделать следующие выводы.

1. Существующие разночтения между понятиями «язык уголовного судопроизводства» в действующем уголовно-процессуальном законодательстве и науке не имеют принципиального значения. Представляется вполне обоснованным предложить рассматривать эти понятия в широком и узком смысле этого слова.

2. Криминалистика находится на передовых рубежах противодействия преступности. Именно от практической деятельности следователей-

криминалистов зависит востребованность науки. Передовые технологии и разработки науки зачастую проходят свою апробацию на практике, в дальнейшем совершенствуются и дорабатываются. Очень важно, чтобы существующая терминология в уголовном судопроизводстве, как в виде практической деятельности, так и в науках уголовного процесса и криминалистики, была единой и непротиворечивой. Отличия языка криминалистики и языка уголовного судопроизводства в основном связаны с отсутствием законодательного закрепления некоторых понятий в криминалистике. Язык криминалистики не должен противоречить нормам УК РФ и УПК РФ.

3. Соотношение языка криминалистики с языком уголовного судопроизводства можно определить как соотношение самостоятельных элементов единой системы уголовно-правовых наук. Содержательно языки наук могут иметь отличия, которые не должны содержать явных противоречий, сохраняя внутреннее единство.

4. Научно-обоснованные рекомендации криминалистики по расследованию и судебному рассмотрению отдельных видов и групп преступлений как конечный продукт криминалистической науки согласуются с уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными институтами, взаимно дополняют, развивают и обогащают их. Многие понятия криминалистики воспринимаются законодателем и получают нормативное закрепление как в уголовном, так и уголовно-процессуальном законодательстве. В свою очередь, введение в научный обиход права новых терминов требует их осмысления представителями уголовно-правовых наук. Так, в Конституции существует относительно новая норма, в которой используется словосочетание «информационные технологии и оборот цифровых данных». Соответственно, важнейшей научной задачей представителей уголовно-процессуальной и криминалистической науки является наполнение нового термина конкретным смысловым содержанием. Полагаем, что взаимосвязь языка уголовного судопроизводства и языка криминалистики носит устойчивый и двухсторонний характер [9, с. 10–17].

Список литературы

1. Александров А.С. О методологических следствиях, вызываемых терминологическими причинами (из опыта прочтения текста УПК РФ) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 5(262). С. 6–18.
2. Александров А.С. Язык Уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2003. 60 с.
3. Алексеев С.С. Теория права. М.: Изд-во БЕК. 1993. 223 с.
4. Белицкий В.Ю. Понятийно-категориальный аппарат криминалистической науки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1(13). С. 9–14.
5. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Изд-во БЕК, 1997. 342 с.

6. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М.: ЛексЭст, 2002. 305 с.
7. Зяблина М.В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2016. № 11(120). С.155–161.
8. Комаров И.М., Парубов А.И. Традиции языка криминалистики и их соблюдение в современных криминалистических исследованиях // Философия права: науч.-теоретич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). С. 55–59.
9. Смахтин Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 342 с.
10. Степаненко Д.А. К вопросу о языке науки криминалистики // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3(94). С. 223–230.
11. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники, научно-технические приемы расследования преступлений. М.: ЛексЭст, 2002. 336 с.
12. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. 496 с.

Смахтин Евгений Владимирович, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры, smaxt@yandex.ru, Россия, Тюмень, Тюменский государственный университет

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF "THE LANGUAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS" AND "THE LANGUAGE OF CRIMINALISTIC"

E.V.Smakhtin

The article analyzes the concepts of "the language of criminal proceedings" and "the language of criminology". An attempt is made to substantiate the content of the concepts under consideration, to show the need for internal semantic unity and consistency of the language of criminal proceedings. systematically outline the special nature of criminology, substantiate its subject and method of scientific knowledge. It is emphasized that the concepts under consideration are interrelated, should complement and enrich criminal law sciences. It is stated that the language of criminology has its own specifics and not all of its concepts find expression in criminal proceedings and the current Criminal and Criminal Procedure Codes of the Russian Federation.

Key words: language, subject, method, system, criminalistics, criminal law sciences.

Smakhtin Evgeny Vladimirovich, Dr. jurid. sciences, Prof., Prof. of the Department, smaxt@yandex.ru, Tyumen, Tyumen State University

УДК 343.98

DOI: 10.24412/2071-6184-2024-3-18-25

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НАУК**

А.В. Белоусов, Е.В. Смахтин

Авторами представлена сущность криминалистической модели искусственного интеллекта. Предпринята попытка обосновать применение метода моделирования при фор-